

СОВЕТСКАЯ ПОМОЩЬ ПОВСТАНЦАМ ВОСТОЧНОГО КОНГО, 1964-1966

© 2019 С. МАЗОВ

DOI: 10.31857/S032150750007027-1

На основании документов из отечественных архивов автор исследовал эволюцию советской позиции в отношении восстания симба в восточном Конго (1964-1966), контакты между представителями СССР и лидерами повстанцев, объем советской военной помощи, трудности с ее доставкой в Конго, ситуацию внутри повстанческого движения. Проанализированы причины поражения восстания: соперничество за власть и доступ к внешнему финансированию его коррумпированных руководителей, низкий боевой дух повстанцев.

Ключевые слова: холодная война, конголезский кризис, советская политика в Африке, восстание симба в восточном Конго

SOVIET AID TO THE INSURGENTS IN EASTERN CONGO, 1964-1966

Sergei V. MAZOV, Dr.Sc. (History), Principal Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (s.mazov@mail.ru)

Drawing on documents from domestic archives, the author examined closely the evolution of the Soviet attitude and behavior to the Simba uprising in eastern Congo (1964-1966), contacts between Soviet representatives and the insurgents' leaders, the amount of the Soviet military aid, the situation inside the rebel movement. After a series of failures in the Congo in 1960-1963, the USSR reacted cautiously to the Simba uprising that provided for it a good chance to return to the "Heart of Africa". The Soviet leaders received detailed and adequate information about the uprising from different sources including military intelligence. They had no reason to believe that the "lions" had good chances to succeed, and their leaders were true revolutionaries. The Soviet Union did not provide assistance for rebels until the NATO countries carried out direct military intervention in eastern Congo on November 24, 1964. The USSR delivered to Algeria, Ghana, the UAR and Tanzania weapons and military materials to arm and equip 18 thousand combatants, 320 Congolese went to the USSR for military training. A significant part of Soviet military aid finally did not reach the Congo. As in other critical moments of the Congo crisis (the ousting of the first Congolese premier Patrice Lumumba in September 1960 and his assassination in January 1961), the Soviet leadership refrained from intervening directly in the Congo or sending military advisers there. The failure of Che Guevara to export a revolution to the Congo confirmed the correctness of the Soviet assessment of the nature and prospects of the uprising. The uprising was suppressed due to its corrupt leaders' rivalry over the power and external funding, low insurgent morale.

Keywords: Cold War, the Congo crisis, Soviet policy in Africa, Simba uprising in eastern Congo

Восстание в восточном Конго стало заключительным аккордом конголезского кризиса. Он разразился в считанные дни после провозглашения независимости бывшего бельгийского Конго 30 июня 1960 г. и сразу приобрел международный характер. Огромная и сказочно богатая полезными ископаемыми территория в «сердце Африки» стала первой горячей точкой холодной войны в Африке южнее Сахары.

Конголезский кризис богат событиями, которые «потрясли мир». Беспорядки, охватившие страну через неделю после провозглашения независимости (30 июня 1960 г.). Отделение провинции Катанга и ввод войск ООН (июль 1960 г.). Убийство первого премьер-министра Конго Патриса Лумумбы (17 января 1961 г.). Драматическая, полная неожиданных поворотов борьба за возвращение Катанги в состав Конго (1960-

1963 гг.), стоившая жизни Генеральному секретарю ООН Дагу Хаммаршельду (погиб в авиакатастрофе 17 сентября 1961 г.).

В западной историографии и мемуарах утвердилось мнение, что повстанцы восточного Конго изначально получали советскую военную помощь [1, р. 196; 2, р. 224], якобы даже танки [1, р. 212]. На основании документов из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП

МАЗОВ Сергей Васильевич, доктор исторических наук, гл.н.с. Института всеобщей истории РАН. РФ, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А (s.mazov@mail.ru)

РФ) автор ранее исследовал эволюцию советской позиции в отношении восстания, контакты между советскими представителями и лидерами повстанцев, реальный объем советской помощи, трудности с ее доставкой в Конго, ситуацию внутри повстанческого движения [3]. Ставшие доступными исследователям в последнее время документы из Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) позволили дополнить эти сюжеты новыми фактами, уточнить некоторые оценки и выводы.

ПРИЧИНЫ, НАЧАЛО, ХОД ВОССТАНИЯ

Противостояние противников по холодной войне в Конго сочеталось с внутренним конфликтом, гражданской войной. Внутри Конго столкнулись две силы: сподвижники Лумумбы, левого националиста, отстаивавшего унитарное устройство Конго, и консервативные сторонники федеративного устройства. 5 сентября 1960 Лумумба был отстранен от власти, арестован и в январе 1961 г. убит. Лумумбисты сплотились вокруг Антуана Гизенги, вице-премьера в правительстве Лумумбы, их оплотом стал восток страны. 12 декабря Гизенга провозгласил себя премьер-министром «единственного законного» правительства в Стэнливиле.

Страны советского блока поддерживали Лумумбу, а потом Гизенгу, Запад - их противников: президента Жозефа Касаубу, начальника генштаба конголезской армии Жозефа-Дезире Мобуту, главу отделившейся Катанги Моиза Чомбе.

Создание в августе 1961 г. правительства «национального единства» во главе с Сирилом Адулой, в котором Гизенга стал вице-премьером и лумумбисты получили министерские посты, не положило начало мирному урегулированию внутреннего конфликта. Гизенга в январе 1963 г. был арестован по сфабрикованному обвинению в «мятеже» и посажен в тюрьму без суда и следствия.

Летом 1964 г. правящий режим Конго оказался на грани краха. В августе повстанцы, которые называли себя *симба* (в переводе с суахили - лев), полностью контролировали 5 и частично 8 из 21 провинции. Правительственные войска беспорядочно отступали. Американская разведка прогнозировала «полное разрушение государственной структуры» в ближайшее время [4, р. 71].

Восстание стало следствием глубоких противоречий в конголезском обществе, нараставших после достижения независимости. Конголезский историк Г.Нзонгола-Нталая точно описал настроения соотечественников в конце 1963 г. Смутное время, казалось, закончилось, и забрезжила

надежда, что они наконец-то вкусят плоды независимости. В 1960 г. политики обещали золотые горы, говорили, что после ухода колонизаторов наступит светлое будущее и благоденствие. У всех будет работа и высокая зарплата. Не надо будет платить налогов. Каждая семья сможет купить дом, автомобиль, бытовую технику, появится водопровод и электричество. Бесплатными станут образование и медицинская помощь. Далеко не все принимали эти посулы за чистую монету, но многие верили, что на смену колониальному господству придет подлинная свобода. Лумумба обещал золотой век и отстаивал суверенитет Конго. Его враги - те, которые сместили и убили его, - оказались похуже белых господ. Установили репрессивный, коррумпированный, проамериканский режим. Погрязли в коррупции и роскоши. Смотрели на простых людей свысока, считали их быдлом. Безжалостно расправлялись с недовольными. Их называли «новыми белыми», черными по цвету кожи, но чужими по духу [5, pp. 124-125].

29 сентября 1963 г. президент Касаубу распустил парламент, единственный государственный институт, где звучал голос оппозиции, и наделил правительство чрезвычайными полномочиями. На совещании, проходившем в Леопольдвиле 29 сентября - 3 октября 1963 г., лумумбисты учредили Национальный совет освобождения (НСО). Последовавшие репрессии заставили многих из них переместиться в Браззавиль, столицу соседнего бывшего французского Конго (Республика Конго - с 15 августа 1960 г.).

НСО был аморфной структурой, куда вошли представители различных политических сил, которые по тем или иным причинам находились в оппозиции режиму Адулы: бывшие министры правительства Лумумбы, оставшиеся не у дел политики провинциального масштаба, радикальная часть сторонников Гизенги, уволенные офицеры Конголезской национальной армии (КНА). Председателем НСО был избран Кристоф Гбение, один из руководителей Национального движения Конго (НДК), партии Лумумбы.

НСО позиционировал себя как «центр сплочения всех патриотов», «авторитетный руководитель и организатор последовательной борьбы против империализма и его агентов», «наследник и продолжатель дела Лумумбы». Совет призвал конголезцев начать «вооруженные операции против официального насилия, против предательства и фашизма конголезских агентов империализма»*. В начале 1964 г. в НСО произошел раскол. Гбение был обвинен в превышении полномочий и снят с поста председателя. Он это решение не признал и выехал в столицу Руанды Бужумбуру.

* АВП РФ. Ф. 590. Оп. 7. П. 10. Д. 8. Л. 10-15. Программа действий Национального совета освобождения. Журнал «Ремарк конголез», № 10 от 16 мая 1964 г., с. 227-230. Пер. с франц. МИД СССР.

Фактически стало действовать два НСО - один в Браззавиле, которым руководили Эгил Бошеле-Дэвидсон и Габриэль Юмбу, другой в Бужумбуре во главе с Гбение.

Вооруженную борьбу против режима Адулы начал Пьер Мулеле. Он был министром образования в правительстве Лумумбы и в правительстве, учрежденном Гизенгой в Стэнливиле. В апреле 1962 г. Мулеле уехал в Китай, где полтора года изучал теорию «народной войны» Мао Цзэдуна и прошел военную подготовку, необходимую для ведения партизанских операций [6, pp. 153-154].

В июле 1963 г. Мулеле вернулся в Конго и скрылся в лесах провинции Квилу на юго-западе страны. Там он создал сеть лагерей, где наладил политическую учебу и военную подготовку сторонников. В январе 1964 г. они начали совершать вылазки и рейды, атаковали военные посты, устраивали засады, нападали на христианские миссии, магазины и склады европейских компаний. Правительственные войска были окружены в городах, которые повстанцы, следуя тактике «деревня окружает город», не собирались захватывать. На «освобожденных территориях» мулелисты расправлялись с полицейскими и военнослужащими, чиновниками, осуществляли конфискацию и раздел имущества «реакционеров» [7, p. 989]. Китай через НСО в Браззавиле организовал доставку повстанцам Мулеле оружия и снаряжения на сумму \$40 тыс. [8, л. 2]. С советскими представителями Мулеле не контактировал и помощи от СССР не получал.

Весной 1964 г. началось вооруженное восстание *симба* в восточном Конго. Его по поручению Гбение организовал Гастон Сумиало. Через китайское посольство в Бужумбуре он получил от КНР «некоторую помощь деньгами и оружием» [8, л. 2].

Первые вооруженные столкновения повстанцев с армией произошли в апреле 1964 г. 17 мая был взят город Увира. Теперь через озеро Танганьика открывался беспрепятственный путь в Бурунди, откуда *симба* стали получать китайское оружие. Увира стала местом рождения Народной армии освобождения (НАО), там повстанцы провинций Киву, Катанги и Восточной объединились в единый фронт под руководством Сумиало.

Неотъемлемой частью подготовки *симба* был психологический тренинг через привычные и понятные им магические ритуалы. По традиционным верованиям, человек, принявший снадобье *дава* (суах. *da'wa* - лекарство), становился неуязвимым для пуль. Они либо проходили сквозь него, не причинив вреда, либо превращались в воду, соприкасаясь с телом. Дава представляло собой воду, настоянную на злаках, которую готовили и «заряжали» знахари, выполнявшие определенные обряды. При посвящении

снадобье пили из специальных маленьких пиал и обрызгивали им тело. Все войны проходили обряд, чтобы стать неуязвимыми для пуль, в каждом отряде обязательно были знахари. Они не прятались за спины воинов, им надлежало сопровождать атаковавших и размахивать пальмовыми ветвями, чтобы отгонять злых духов [7, pp. 999-1000; 9, pp. 20-21; 10, p. 9].

Правительственная армия беспорядочно отступала. Солдаты КНА верили в волшебную силу *давы* не меньше, чем повстанцы. Не отличавшиеся меткой стрельбой и высоким боевым духом мобутовцы обращались в бегство, придя в ужас от «неуязвимости» противника. НАО овладела рядом крупных городов восточного Конго, 5 августа пала его столица Стэнливиль, который обороняли 1500 военнослужащих КНА.

Ни американская военная помощь, ни смена правительства (9 июля 1964 г. был сформирован новый кабинет министров во главе с бывшим лидером сепаратистского движения в Катанге М.Чомбе) не помогли остановить наступление *симба*. 5 сентября в присутствии многотысячной толпы в Стэнливиле было провозглашено создание Народной Республики Конго (НРК). Ее президентом стал Гбение, Сумиало занял пост министра обороны. Территория самопровозглашенного государства охватывала 7 из 21 конголезской провинции.

Запад бросил против повстанцев белых наемников, спустил на конголезских «львов» своих «псов войны». Отрядам наемников при поддержке самолетов «военно-воздушных сил Конго», за штурвалами которых сидели летчики из числа кубинских эмигрантов [11], удалось переломить ход боевых действий. 1 ноября 1964 г. они начали наступление на Стэнливиль.

ОТ МОРАЛЬНОЙ - К ВОЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ПОВСТАНЦЕВ

Использование боевых самолетов американского производства против *симба* вызвало первую официальную реакцию Москвы на ситуацию в Конго после начала восстания. 25 августа 1964 г. ТАСС заявило, что «колониальные авантюры», попытки «сломить борьбу конголезских патриотов» не должны были остаться без ответа: «У народа Конго есть настоящие друзья в Африке и не только в Африке, которые смогут оказать ему необходимую поддержку» [12, 26.08.1964].

Руководство НСО увидело в заявлении то, что хотело увидеть, - шанс получить советскую помощь. 26 августа на заседании НСО в Браззавиле «было принято решение выразить благодарность правительству Советского Союза за решительную позицию, занятую им перед лицом конголезского кризиса». И тут же, в коммента-

рии «Правды» к сообщению об этом заседании последовал вполне определенный ответ: «Заявление ТАСС, выражающее авторитетное мнение Советского Союза, является большим **моральным** (выделено мной. - С.М.) подспорьем для конголезских патриотов, которые с оружием в руках ведут борьбу за свободу и независимость Конго, против империализма, колониализма и неоколониализма» [12, 28.08.1964].

У советского руководства были веские основания проявлять сдержанность в отношении НСО. К началу 1964 г. Советский Союз проиграл схватку за «сердце Африки».

Лумумба, на которого была сделана безальтернативная ставка, был убит. Преемник Лумумбы Антуан Гизенга едва не разделил его судьбу, находился в заключении. Созданное в августе 1961 г. правительство Сирила Адулы проводило прозападную политику.

С лидерами НСО тайно встречались в Браззавиле советские дипломаты из посольства в Леопольдвиле. 19 ноября 1963 г. Б.С.Воронин, кадровый разведчик под дипломатическим прикрытием, и атташе посольства Ю.Н.Мякотных провели встречи с оппозиционными политиками и получили объемные пакеты с материалами о программе и деятельности НСО. Когда Воронин и Мякотных вернулись в Леопольдвиль, их с применением физической силы задержала полиция и доставила в тюрьму на территории военного лагеря.

Там, вспоминал Воронин, было «царство» главнокомандующего КНА Мобуту: «пьяная солдатня, побои, издевательства». Ночью по приказу изрядно пьяного Мобуту дипломатов вывели во двор, поставили к стенке и едва не расстреляли [13, с. 163]. Задержанных вскоре отпустили, но весь состав посольства и все советские граждане, находившиеся в Конго, были высланы из страны как участники «антиправительственного заговора».

НСО в апреле 1964 г. поздравил советского лидера Н.С.Хрущева с 70-летием. Направление ответного письма было признано «нецелесообразным», «учитывая наши отношения с официальными властями Конго в настоящее время» [14, л. 4].

После отставки Хрущева в октябре 1964 г. руководство НСО обратилось к новым советским руководителям. Поздравление А.Н.Косыгину, отправленное 21 октября в связи с назначением главой правительства, было коротким и формальным [14, л. 20]. В поздравлении Л.И.Брежневу в связи с избранием Первым секретарем ЦК КПСС выражалась надежда, что советское руководство «даст указания своим представите-

лям в Браззавиле, чтобы мы вместе изучили помощь, которую дружественный народ СССР мог бы оказать нам, а также формы продвижения вперед в целях достижения нашей цели» [14, л. 27-28]. МИД и Международный отдел ЦК КПСС рекомендовали Брежневу оставить письма НСО к нему и Косыгину без ответа, что и было сделано [14, л. 26].

Группа Гбение тоже искала контакты с советскими представителями «с целью выяснения возможностей получения поддержки и различного рода помощи (в т.ч. военной)». С этим в посольство СССР в Париже обращался в июле 1964 г. бывший министр информации в правительстве Лумумбы Анисет Кашамура, а в августе - сам Гбение в советское посольство в Бужумбуре. В ноябре личный представитель министра иностранных дел непризнанной НРК в Лондоне «обратился в совпосольство в Англии с просьбой об оказании Советским Союзом помощи конголезским повстанцам оружием, боеприпасами, медикаментами и продовольствием (или, учитывая сложность доставки этих видов помощи из СССР, помощи в виде денег для закупки всего необходимого в других странах)»*.

Эмиссар Гбение - Казимир Мбагира пытался добиться военной помощи, сыграв на советско-китайских противоречиях. Он заявил представителю СССР в Организации солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА) Л.М.Максудову: «Нам сейчас очень трудно без поддержки друзей. Вы помните, Чомбе угрожал, что, если найдет у повстанцев хотя бы одну винтовку, сделанную в социалистической стране, то он обратится ко всем западным странам с просьбой прислать ему их оружие. До сих пор Чомбе не имел возможности захватить такое оружие у нас, так как на самом деле оружие наших бойцов состоит главным образом из копий и луков. Но нам прежде всего нужна политическая и моральная поддержка Советского Союза. Мы хотим прежде всего доказать нашему народу, что его лучший друг со времён Патриса Лумумбы - Советский Союз, и сейчас на его стороне. Тем самым мы хотим остановить китайскую пропаганду о том, что Советский Союз нас якобы предал. По поручению Гбение и Сумиало я как-то был у китайского посла в Бужумбуре, чтобы просить от него помощи. Он мне отказал: "Где же ваш друг - Советский Союз? Мы вам всегда говорили, что Советский Союз не хочет помогать вам, а вы - все утверждаете обратное. Откажитесь от Советского Союза и тогда Китай начнет оказывать вам широкую помощь". Я вернулся ни с чем, и Сумиало сказал, что теперь нечего обращаться к китайцам, если они так обуславливают свою помощь»**.

* АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 7. Д. 13. Л. 122. Л.Петров. О деятельности правительства «Народной Республики Конго» (сентябрь-декабрь 1964 г.). Справка, 13 декабря 1965 г.

** РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 604. Л. 163. Из дневника Максудова Л.М. Запись беседы с председателем партии Наци-

Конкретных результатов эти обращения не дали, СССР ни военной, ни иной помощи НСО не оказывал. Повстанцам поступали в небольшом количестве оружие и снаряжение, а также финансовая помощь из КНР, Алжира, Ганы и Мали*. Официальная советская позиция в отношении НСО - ограничиться моральной поддержкой - была руководством к действию в реальной политике.

Так продолжалось до 24 ноября 1964 г., когда в Стэнливиле высадился бельгийский десант. В ответ на бомбардировки *симба* захватили около 300 белых заложников из числа оставшихся в Стэнливиле европейцев и американцев. НАТО разработало операцию «Красный дракон» - переброску по воздуху из Европы на американских самолетах более 300 бельгийских десантников, их десантирование в аэропорту Стэнливиля и освобождение заложников. Высадка прошла успешно, большинство заложников удалось спасти, но 36 из них были убиты и 40 ранены [15; 16, с. 269-273]. Вошедшие в город наемники и части КНА устроили «день охоты»: солдаты стреляли во всех без разбору на улицах, врываются в дома, убивали мужчин, насиловали женщин. Город подвергся тотальному разграблению.

Высадка десанта и расправа над повстанцами вызвала протесты по всему миру. В Каире толпа прорвалась на территорию посольства США и сожгла носившую имя президента Кеннеди библиотеку культурного центра. В Кении прошла демонстрация под лозунгом «Повесить президента Джонсона!» [10, р. 269]. В Москве демонстранты, среди которых было много студентов из Азии и Африки, атаковали посольства Бельгии, США и ДРК, зданиям и имуществу был причинен ущерб. Говоря о ситуации в Конго, Брежнев не поспешил на гневные эпитеты: «Кровопрлитная резня, устроенная в конголезских городах бельгийскими парашютистами, доставленными на американских самолетах с благословения Белого дома и с одобрения Совета НАТО, - это разительный пример коллективного пиратства колонизаторов» [17, с. 182]. Посольство ДРК (1 августа 1964 г. Конго (Леопольдвиль) стало Демократической Республикой Конго - ДРК) в СССР было закрыто.

Советское руководство приняло решение о военной и иной поддержке конголезских повстанцев. По материалам отечественных архивов точ-

ную дату установить не удалось. Документы из архивов Германской Демократической Республики (ГДР) свидетельствуют, что «через несколько дней после рейда на Стэнливил» ее руководство было проинформировано о решении Советского Союза оказать военную помощь повстанцам [18, р. 75]. *Симба* было выделено «различное оружие, боеприпасы и снаряжение на сумму более 5 млн рублей (достаточное для вооружения 14 тыс. человек)». 120 конголезцев поехали в СССР обучаться военному делу**. Относительно номенклатуры военных поставок автору удалось только установить, что «3 катера» были поставлены через Танзанию [19, л. 102].

Для выполнения решения ЦК потребовалось решить ряд сложных проблем. Во-первых, надо было определиться, какой фракции НСО поставлять военную помощь. Ее просили все. 29 ноября 1964 г., когда с улиц Стэнливиля убрали еще не все трупы, министр иностранных дел самопровозглашенной НРК Томас Канза был принят по его просьбе советником посольства СССР в Кении В.И.Чередником.

Канза прибежал к довольно бесхитростной дипломатии. Он заявил, что «мы намерены рассчитывать прежде всего на свои собственные силы», сославшись на опыт Октябрьской революции в России, когда «вам не помогал никто - и вы всё-таки победили». И тут же представил внушительный список оружия и снаряжения, «необходимого сейчас больше всего»: орудия 125 и 175 мм, минометы 96 и 108 мм, пулеметы, средства ПВО, базуки и другое противотанковое оружие, «достаточное количество боеприпасов», средства радиосвязи, джипы, грузовики, медикаменты.

Канза настаивал, что только Гбение, а не его соперники из браззавильской группировки НСО, достоин советской помощи, поскольку он находится в Конго и «не отрывается от непосредственной борьбы...»***.

После потери Стэнливиля линия фронта перестала существовать, повстанцы рассредоточились. Крупные силы отошли на восток к озеру Танганьика, часть оказалась в Танзании и Уганде. Отряды, действовавшие в Стэнливиле, вынуждены были отступить в Судан. Гбение, вопреки утверждениям Канзы, в Конго не остался, очередное нахождение в смежных странах - Кении, Судане, Танзании. Полевые командиры, реально руководившие боевыми действиями на террито-

ональное движение Конго (НДК), членом ЦК партии НДК, членом Совета Национального освобождения Конго (СНО) Казимиром Мбагира, 8 сентября 1964 г., г. Каир.

* РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 604. Л. 201, 204. Референт СКСАА В.Долудь. Запись беседы с Жаном Кураюмом - студентом Киевской сельскохозяйственной академии, 30 октября 1964 г.

** АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 19. Д. 7. Л. 228-229. 2-й Африканский отдел МИД СССР. Конголезский вопрос. (Справка), 27 октября 1965 г.

*** РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 604. Л. 240-243. Посольство СССР в Кении. Из дневника Чередника В.И. Запись беседы с министром иностранных дел правительства Гбение (Стэнливиле, Конго) Томасом Канза, 29 ноября 1964 г.

рии Конго, перестали с ним считаться и действовали автономно.

Один из них - Лоран Кабила (будущий первый президент ДРК - 1997-2001 гг.) через своих представителей связался с посольством СССР в Танзании и попросил выделить ему \$1 млн для: «покупки медикаментов, продовольствия, строительства небольшого госпиталя», «восьми катеров со стальной обшивкой», приобретения «материалов, необходимых для распространения армейского информационного бюллетеня», «расходов на деятельность органов революции». Помимо этого, Кабила запросил противоздушные средства, минометы, огнеметы, пулеметы, пушки, автоматы, 6 тыс. «полных комплектов обмундирования»*.

Советская помощь отрядам Кабилы была вполне осуществимым делом, поскольку Танзания выразила готовность поспособствовать ее доставке. Министр иностранных дел Оскар Камбона заявил советскому послу А.М.Тимошенко, что после «тяжелого поражения национально-патриотических сил Конго» им следует активизировать военные действия против войск Чомбе и «сделать всё возможное, чтобы Конго стало «вторым Алжиром для американцев»». Камбона передал просьбу президента Джулиуса Ньерере о конкретной помощи повстанческим силам «через Танзанию». Президент считал необходимым организовать обучение конголезцев «военному делу на территории Танзании в районе Таборы» советскими инструкторами. Подготовленных бойцов следовало «группами перебрасывать через озеро Танганьика в Конго». Кабиле необходимо предоставить оружие, снаряжение и обмундирование для ведения партизанской войны, а также «известные суммы денег для содержания управления в тех городах, которые он захватывает».

Эти позиции и конкретизировал Кабила в письме, отправленном в советское посольство 13 января, на следующий день после беседы Тимошенко и Камбоны.

Похоже, в танзанийском руководстве не было единства относительно масштабов и характера советской помощи конголезским повстанцам. Вице-президент Рашиди Кавава в беседе с Тимошенко 13 января «поставил вопрос о помощи через Танзанию в ограниченной форме. Он просил доставить на советском спецсамолёте в Дар-эс-Салам одежду и консервированные продукты. Кавава сказал, что оружие конголезцы якобы имеют и что в обучении их пока необходимости нет»**.

* РГАНИ. Ф. 5. Оп 50. Д. 699. Л. 39-40. Kabila Laurent D. Vice-President du Conseil National de Liberation - Au Camarade Ambassadeur de L' U.R.S.S a Dar-Es-Salaam, 13 l'janvier 1964.

** РГАНИ. Ф. 5. Оп 50. Д. 699. Л. 43-45, 47. Из дневника А.М. Тимошенко. Запись беседы с министром иностранных дел Танзании Оскаром Камбоной 12 января 1964 г.

*** РГАНИ. Ф. 5. Оп 50. Д. 699. Л. 112-114. Посол СССР в ОАР В.Я.Ерофеев - заместителю министра иностранных дел СССР В.Я.Малику 18 марта 1965 г.

**** РГАНИ. Ф. 5. Оп 50. Д. 699. Л. 321. Из дневника Тимошенко А.М. Запись беседы с «премьером» правительства патриотических сил Конго Кристофером Гбение 6 сентября 1965 г.

В любом случае танзанийский канал поставок был открыт. Но как отреагирует на поддержку сил Кабилы Гбение, которому тот должен был подчиняться как главе правительства? И как быть с браззавильской группой НСО, с которой существовали налаженные связи?

Для успешного ведения боевых действий необходимо было преодолеть разногласия в верхах НСО, создать единый руководящий центр.

Инициатором объединительного процесса стала браззавильская фракция НСО. В начале 1965 г. она переместилась в Каир, где Э.Бошеле-Дэвидсон и Г.Юмбу провели переговоры с группой Гбение и договорились провести совещание представителей всех повстанческих группировок. К.Багира информировал советское посольство о подготовке и повестке совещания***, советская сторона, возможно, оказала его организаторам финансовую поддержку****.

Совещание прошло 7-21 апреля в Каире. На нем был принят Устав НСО, проведена его организационная перестройка, создан новый руководящий орган - Верховный революционный совет (ВРС), который имел полномочия «определять внутреннюю и внешнюю политику НСО». Председателем Совета и верховным главнокомандующим повстанческих сил был избран Г.Сумиало.

В состав ВРС вошли 17 человек, представлявших «три крупные оперативные зоны, именуемые фронтами». Командующим первым фронтом (провинции Леопольдвиль и Касаи) был назначен П.Мулеле, вторым (провинции Киву и Катанга) - Л.Кабила, третьим (Восточная и Экваториальная провинции) - Николас Оленга. В подчинение ВРС перешло правительство, став его исполнительным органом. Состав правительства был расширен за счет включения представителей браззавильской группировки, но его главой остался К.Гбение [20, л. 110].

Он в совещании не участвовал и результаты его не признал. Сторонники Мулеле, который продолжал руководить повстанческим движением в провинции Квилу, в Каире тоже отсутствовали. Объявленное там объединение повстанческих сил оказалось чисто декларативным. После каирского совещания разногласия обострились и приняли открытые, жесткие формы.

В августе 1965 г. собравшийся в Каире ВРС постановил освободить Гбение от исполнения обязанностей главы правительства, вывести его из

состава Совета, распустить правительство и передать его функции созданному внутри НСО Исполнительному совету. Его председателем был назначен Абдулай Еродиа. Среди руководителей конголезских повстанцев он был единственным с высшим образованием, не только закончил Сорбонну, но и «некоторое время» работал там преподавателем. Был представителем НСО в Европе. Советский МИД расценил создание Исполнительного совета как «новое проявление разногласий между основными группировками в конголезском национально-освободительном движении», в основе которых - «личные мотивы и соперничество из-за руководящей роли»*. Гбение объявил действия председателя ВРС Сумиало незаконными и заявил о сохранении своего правительства. В начале сентября в Каире произошли вооружен-

ные столкновения между сторонниками Сумиало и Гбение, был убит влиятельный член ВРС полковник Виктор Пакасса**.

Сумиало и Гбение посещали посольства социалистических стран в Каире, требовали «оружия и денег для “конголезского повстанческого движения” и признания “конголезского революционного правительства”, причем каждый из них присваивал себе роль руководителя этого движения» [20, л. 111-112]. Оба деятеля обращались и к советскому руководству. Сумиало попросил о приезде делегации ВРС в СССР, в ЦК КПСС поступило обращение Гбение о приеме «делегации лумумбовской и гизенговской партии» [19, л. 102].

(Окончание следует)

* АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 13. Д. 7. Л. 105. Об Исполнительном совете Национального совета освобождения Конго (Леопольдвиль) (краткая справка), 7 сентября 1965 г.

** АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 14. Д. 7. Л. 191. 2-й Африканский отдел МИД СССР. О внутреннем положении в Конго. (Краткая справка), 13 сентября 1965 г.

Список литературы / References

1. Namikas L. Battleground Africa: The Cold War in the Congo, 1960-1965. Washington (D.C.), Stanford (Calif.), 2013.
2. Devlin L. Chief of Station, Congo. A Memoir of 1960-67. N.Y., 2007.
3. Мазов С.В. СССР и повстанцы восточного Конго, 1964-1965 (по материалам АВП РФ). Электронный научно-образовательный журнал «История», 2018, выпуск 5 (69), т. 9. (Mazov S.V. 2018. USSR and the insurgents in eastern Congo (based on the AVP RF materials // Electronic journal "Istoriya", Iss. 5 (69), Vol. 9) (In Russ.) - <http://history.jes.su> (accessed 20.05.2019)
4. Gleijeses P. Flee! The White Giants Are Coming: The United States, Mercenaries and the Congo, 1964-1965 // Empire and Revolution: the United States and the Third World since 1945 / Eds. P.L. Hann, M.A Heins. Columbus, 2001.
5. Nzongola-Ntalaja G. The Congo: From Leopold to Kabila: A People's History. New York, 2002.
6. Nkrumah K. Challenge of the Congo. A Case Study of Foreign Pressures in an Independent State. L., 1967.
7. Young C. Rebellion in the Congo // Protest and Power in Black Africa / Eds. R.I. Rotberg, A.A. Mazrui. New York, 1970.
8. АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 7. Д. 13. Петров Л. О помощи КНР национально-патриотическим силам Конго, 5 апреля 1965 г. (Petrov L. 1965. On the aid provided for national patriotic forces of the Congo by the PRC) (In Russ.)
9. Hoare M. Congo Mercenary. L., 1967.
10. Reed D. 111 Days in Stanleyville. L., 1966.
11. Villafaña F.R. Cold War in the Congo. The Confrontation of Cuban Military Forces, 1960-1967. New Brunswick (N.J.), 2009.
12. Правда. (Pravda) (In Russ.)
13. Нажесткин О.И. Годы конголезского кризиса (1960-1963 гг.). Записки разведчика // Новая и новейшая история. 2003, № 6. (Nazhestkin O.I. 2003. The years of the Congo crisis (1960-1963). A memoir by a secret service agent // Novaya i noveishaya istoriya, № 6) (In Russ.)
14. АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 6. П. 12. Д. 6.
15. Wagoner F. Dragon Rouge. The Rescue of Hostages in the Congo. Washington (D.C.), 1980.
16. Мазов С.В. Холодная война в «сердце Африки». СССР и конголезский кризис, 1960-1964. М., 2016. (Mazov S.V. 2016. Cold war in the "Heart of Africa". USSR and the Congo crisis, 1960-1964. M.) (In Russ.)
17. Из речи Первого секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнев на митинге советско-чехословацкой дружбы в Москве 3 декабря 1964 г. СССР и страны Африки. 1963-1970. Документы и материалы. В двух частях. Часть I (1963-1966). М., 1982. (Brezhnev L.I. 1982. From the speech of the First Secretary of the CPSU Central Committee, L.I.Brezhnev at a rally of the Soviet-Czechoslovak friendship in Moscow on December 3, 1964 // USSR and African countries. 1963-1970. Documents and materials. In two parts. Part I (1963-1966). M.) (In Russ.)
18. Gleijeses P. Conflicting Missions. Havana, Washington, and Africa, 1959-1976. Chapel Hill, L., 2002.
19. АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 19. Д. 7. II Африканский отдел МИД СССР. О положении в руководстве национально-патриотических сил Конго (Леопольдвиль). (Краткая справка), 4 августа 1965 г. (II African department of the Ministry of Foreign Affairs of the USSR. On the situation in the leadership of the national-patriotic forces of the Congo (Leopoldville). (Short analysis), August 4, 1965) (In Russ.)
20. АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 14. Д. 7. Справка ГРУ Генерального штаба ВС СССР «О положении в национально-освободительном движении Конго (Леопольдвиль)», 15 сентября 1965 г. (Main Intelligence Directorate of the General Staff of the Armed Forces of the USSR, analysis "On the situation in the national liberation movement of the Congo (Leopoldville)", September 15, 1965) (In Russ.)